

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС – КАК ОСОБЫЙ ФОРМАТ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО КОНЦЕПТА (В МАТЕРИАЛАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Джавадова Улькер Ягуб

Азербайджанский Архитектурно-Строительный Университет / диссертант
Азербайджанского Университета Языков (г. Баку, Азербайджан)

В докладе исследуется формат реализации гендерного концепта в рамках религиозного дискурса. Материалом для исследования послужили факты из российского, американского и азербайджанского религиозного дискурса.

Известно что, со времен зарождения человеческого общества религия (на начальном этапе, его примитивные формы проявления) играли и продолжают играть немаловажную роль в становлении идеологических устоев социума, его аксиологических маркеров. В данном контексте важно обратить особое внимание на аксиологическую природу религиозного дискурса, которая проявляется в «ценностно-ориентированном характере» реализации данного дискурса [11, с. 65]. Исходя из того факта, что гендерные взаимоотношения, установленные в том или ином обществе в достаточной степени, регулируются религиозными установками, нельзя отрицать существование некоей взаимно обуславливающей корреляции между религиозным и гендерным дискурсами (об этом более подробно см.: [9]; [10]). Надо отметить и то, что в религиозном дискурсе имеет место двоякое отношение к проблеме гендера. Так как, некоторые исследователи воздвигают в абсолют идею некоего религиозного насилия по отношению проявления гендерной идентичности (см. об этом: [7].), другие же исследователи не видят противоречий между новыми гендерными идеологиями (например, идеология гендерной перформативности) и религиозными устоями общества (об этом более подробно см.: [8]; [4]; [6]). Иными словами, в некоторых случаях религиозный дискурс выступает как антипод современному Западнему гендерному дискурсу, которая в большинстве своем является плацдармом реализации квир-идеологии, или по крайней мере выступает с позиции религиозного конформизма. Интересно отметить и то, что, если в свете трансгендерного радикализма религиозный дискурс проявляет двоякую сущность, обусловленную идеологическими устоями того или иного общества, то

в отличие от этого, по отношению к умеренному феминизму (подчеркиваем: не к радикальному феминизму, отрицающему объективные различия между полами, см.: [12]), демонстрируется довольно позитивное отношение. Так, как например, большинство продвинутых религиозных деятелей выступают в защиту прав женщин, тем самым реализуя данный субдискурс в довольно позитивном ключе (см.: [5]). Но тем не менее нельзя отрицать факт наличия в религиозном дискурсе, в частности в субдискурсе связанном с радикальным Исламом, негативного отношения к правам женщин. К сожалению, данный субдискурс «обогастил» глобальный гендерный концепт такой ономастической единицей, как «Бого Харам», которая стало символом насильственных действий над волей женщин и детей (см. [3]).

Одним из негативных последствий ситуативной контаминации религиозного и гендерного дискурсов является то, что Западный религиозный дискурс обсуждает возможность обращения к Богу в женском роде [8]; [9]. Данную ситуацию можно характеризовать как негативные последствия радикального феминизма.

Если исходить из сравнения религиозных дискурсов Азербайджана, России и Америки, можно прийти к выводу о том, что, влияние трансгендерной-квир идеологии не является актуальной для первых двух (азербайджанской и российской), тогда как американский религиозный дискурс демонстрирует некий конфронтационный формат обсуждения данных тенденций [1]; [2]. То же самое можно сказать, о влиянии радикального феминизма, так как, ни для азербайджанского, ни для российского религиозного дискурса обращение к Богу в женском роде не является актуальным. Стоит отметить и то, что азербайджанский язык не располагает грамматическими маркерами категории рода. Но тем не менее факт того, что, религиозные обряды проводятся на арабском языке, гипотетически мог бы дать толчок началу обсуждений на данную тему. Но исходя из того, что, азербайджанский социум имеет явно консервативный характер и тот же самый консерватизм проявляется в религиозном дискурсе, возможность начатия каких-либо обсуждений на тему гендерной идентичности Богу представляется нереализуемым.

Литература

1. Briggs, R. Gender and God-Talk: Can We Call God 'Mother'? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thegospelcoalition.org/themelios/article/gender-and-god-talk-can-we-call-god-mother/>. – Дата доступа: 19.03.2025.
2. Barton, M. Gender-Bender God: Masculine or Feminine? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/250013408_Gender-Bender_God_Masculine_or_Feminine/. – Дата доступа: 13.03.2025.
3. Chukwuma, O. A. Gender and Terror: Boko Haram and the Abuse of Women in Nigeria. [Электронный ресурс]. / A. O. Chukwuma // Georgetown Journal of International Affairs, April 5, 2022 – Режим доступа: <https://gjia.georgetown.edu/2022/04/05/gender-and-terror-boko-haram-and-the-abuse-of-women-in-nigeria%E1%BF%BC/>. – Дата доступа: 22.03.2025.
4. Gas-Aixendri M. Religious Discourse on Gender Identity: Freedom of Expression or Hate Speech? A European Perspective. [Электронный ресурс]. / M. Gas-Aixendri // Religions 2025, 16(3), 267 <https://www.mdpi.com/2077-1444/16/3/267/>. – Дата доступа: 24.03.2025.
5. Greene, K., Rubin, D.L. Effects of Gender Inclusive/Exclusive Language in Religious Discourse. [Электронный ресурс] / K. Greene, D.L. Rubin // Journal of Language and Social Psychology. – June 1991. – № 18, pp. 81-98. – Режим доступа: <https://sites.comminfo.rutgers.edu/kgreene/wp-content/uploads/sites/28/2011/06/jlsp91thesis.pdf>. – Дата доступа: 26.03.2025.

6. Khan, R.M., Butler, gender performativity and religion. [Электронный ресурс] / Khan, R.M. // The Critical Religion Association, 04.08.2021. – Режим доступа: <https://criticalreligion.org/2021/08/04/butler-gender-performativity-and-religion/>. – Дата доступа: 27.03.2025.

7. Khan, R.M. Speaking "religion" through a gender code: The discursive power and gendered-racial implications of the religious label. [Электронный ресурс] / R.M. Khan // Critical Research on Religion. – May 6, 2021. – Volume 10, Issue 2. – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/20503032211015302>. – Дата доступа: 25.03.2025.

8. Man Wyk, T. An unfinished reformation: The persistence of gender-exclusive language in theology and the maintenance of a patriarchal church culture. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2074-77052018000100034. – Дата доступа: 23.03.2025.

9. Кузнецова, О. В. Гендер, религия, духовность в религиозных исследованиях. [Электронный ресурс] / О.В. Кузнецова, Н.С. Смолина // TEMPUS ET MEMORIA. – 2018. – Том 13, № 1/173. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58256/1/iuro-2018-173-13.pdf>. – Дата доступа: 21.03.2025.

10. Кузнецова, О. В. Гендерные аспекты религии и духовности в современных исследованиях. [Электронный ресурс] / О.В. Кузнецова, Н.С. Смолина – Дискуссия 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-religii-i-duhovnosti-v-sovremennyh-issledovaniyah>. – Дата доступа: 18.03.2025.

11. Литвишко О. М. Религиозный дискурс как аксиологически маркированное пространство (на материале русского и английского языков). [Электронный ресурс] / О. М. Литвишко, Е. В. Милетова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – №2. – С. 65-72 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-diskurs-kak-aksiologicheskii-markirovannoe-prostranstvo-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo-yazykov>. – Дата доступа: 28.03.2025.

12. Муравьева, М. Радикальный феминизм и конфликты. [Электронный ресурс] / Социодиггер. – 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalnyy-feminizm-i-konflikty>. – Дата доступа: 17.03.2025.